

УДК 811.161.1'367.624

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ РУССКИХ НАРЕЧИЙ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ**Короткова С. В.**

У статті встановлюється набір та лексичне наповнення семантичних груп прислівників у спеціальних текстах. Здійснюється огляд відомих семантичних класифікацій прислівників. Адвербіальна лексика, вилучена з текстів навчально-наукової та виробничо-технічної сфер, розподіляється за групами залежно від ключового змісту, що виражає кожна лексема. Зіставляється частотність прислівників окремих груп у текстах різного профілю.

Ключові слова: прислівник, адвербіальна лексика, спеціальний текст.

Устанаивляется набор и лексическое наполнение семантических групп наречий в специальных текстах. Осуществляется обзор известных семантических классификаций наречий. Адвербиальная лексика, отобранная из текстов учебно-научной и производственно-технической сфер, распределяется по группам в зависимости от выражаемого каждой лексемой ключевого смысла. Сопоставляется частотность наречий отдельных групп в текстах разного профиля.

Ключевые слова: наречие, адвербиальная лексика, специальный текст.

The article deals with the semantic groups of adverbs in special texts set and lexical filling. It provides the review of adverbs semantic classifications. The adverbial vocabulary is taken from educational, scientific and technological texts. The lexemes are divided into groups according to the key meaning. The article also supplies the comparison of separate groups adverbs rate in the texts of different types.

Key words: adverb, adverbial vocabulary, special text.

О наречии принято говорить как о части речи, отличающейся синтаксической разнородностью и морфологическим неединством. Конечно, в том или ином отношении все знаменательные части речи неоднородны, однако если существительное, прилагательное, глагол обладают достаточным набором морфологических категорий, чтобы “компенсировать” свою лексическую неоднородность, то в случае с наречием объединяющее влияние морфологического фактора оказывается очень слабым: наречие как часть речи не имеет ни одного положительного интегрального морфологического признака. Вместе с тем в плане лексического значения наречия в целом принято относить к классу слов признаковой семантики, а именно непредметно признаковой семантики. А то обстоятельство, что наречия привязаны в тексте главным образом к словам также признаковой семантики (*аккуратно пишет, слишком жадный, очень странно, свидание вслепую*), дает основание для квалификации единиц соответствующей частеречной принадлежности как средств выражения признаков других признаков – об этом говорится еще в классических работах А. М. Пешковского [6] и А. А. Потемни [7]. Но если в определении интегрального семантического признака данной части речи ученые более или менее солидарны, то насчет классификации семантических групп наречий высказываются самые разные мнения.

Лингвистами в разное время предпринималось множество попыток структурировать слова данной части речи (см., например, работы Э. А. Балалыкиной [1, с. 145-146], Е. М. Галкиной-Федорук [3, с. 25], В. Б. Евтюхина [4, с. 14-15], Н. Н. Прокоповича [8, с. 12], и др.), однако наречие все еще остается самой малоизученной и неоднозначной частью речи.

Цель настоящего исследования – установить набор и лексическое наполнение семантических групп наречий в специальных текстах разного профиля. Данная цель предполагает решение ряда задач: сделать обзор наиболее

распространенных в современном языкознании семантических классификаций наречий; определить состав адвербиальной лексики в специальных текстах учебно-научной и производственно-технической сфер (УНС и ПТС); осуществить ее семантическую классификацию; выявить частотность единиц каждой из выделенных семантических групп наречий в текстах заданного профиля. Материалом исследования стали наречия, выявленные с помощью поисковой системы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [5] в подкорпусе текстов ПТС и УНС со снятой грамматической омонимией.

Очевидно, что анализ семантической структуры наречий связан со сложностями, обусловленными, на наш взгляд, следующими факторами. Во-первых, есть недостаток научных работ, в которых семантика тех или иных разрядов наречий являлась бы самостоятельным объектом описания. Вопрос о смысловой специфике наречий обычно ставится как второстепенный при разноаспектном описании наречий. Во-вторых, как толкование самого термина *наречие*, так и система и определения терминов, номинирующих его семантические разряды, до сих пор остаются непоследовательными и противоречивыми. Еще одним препятствием на пути к выведению единой семантической классификации наречий является то, что сильное влияние на семантику наречий оказывает их дистрибуция и положение в предложении: одна и та же адвербиальная единица в разных контекстах может выражать пространственное и качественное значение (ср.: *Положить курицу **обратно** в сотейник, добавить лук и грибы* (Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)) [5] и *Показания вольтметра будут **обратно** пропорциональны сопротивлению изоляции...* (Электрические схемы электропоезда ЭД4М (2001) // “Локомотив”, 2001.07.26) [5]; пространственное и количественное значение (ср.: *...руки смазывая слегка маслом, чтобы тесто к ним не прилипло, сгладить сверху и класть на лист довольно **далеко** одну от другой* (Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Булки и куличи (1875-1900)) [5] и *И в кулинарных его интерпретациях норвежцы **далеко** впереди* (Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня (2000-2005)) [5] и т. д.

Таким образом, до настоящего времени в лингвистике нет полноценной подробной семантической классификации наречий. К настоящему времени в теоретическую грамматику русского языка прочно вошло лишь разделение наречий на два основных разряда – определительные (собственно-характеризующие) и обстоятельственные. Определительные наречия в свою очередь принято подразделять на качественные, количественные, образа и способа действия; к обстоятельственным обычно относят наречия времени, места, причины и цели; наречия совместности выделяются то в рамках одного, то в рамках другого разряда. Все распространенные в лингвистике классификации по-разному структурируют выделенные подгруппы наречий либо дают им иное название. Так, Е. М. Галкина-Федорук считает, что по семантическому значению наречие может выражать “временные и пространственные отношения, при которых совершается действие или фиксируется состояние и становление предмета, выраженное глаголом, причину и цель действия, оценку действия или состояния, качеств, свойства и количества, манеру и способ действия” [3, с. 25]. В некоторых трудах говорится о так называемых предметно-обстоятельственных наречиях, этимологически образованных от предложно-падежной формы до + родительный падеж прилагательного типа *докрасна, добела* [2, с. 293] и т. д.

Исследователи указывают на существенную количественную диспропорцию между определительными и обстоятельственными наречиями. По сведениям В. Б. Евтюхина, определительных наречий насчитывается свыше 5,5 тыс., в то время как обстоятельственных всего около 250 единиц (в 20 с лишним раз меньше). “Из этого факта вытекает, что наречию как части речи преимущественно свойственна реализация определительных функций и прежде всего – качественного определения глагола. Обстоятельственные же функции (указание на место, время, причину и цель) более периферийны. В первую очередь это относится к обстоятельствам причины и цели, ибо соответствующих наречий в русском языке, включая и местоименные лексемы (*почему, почему-то, почему-*

либо; зачем, зачем-то, зачем-либо и др.), насчитывается всего около трех десятков” [4, с. 17]. Кроме того определительные и обстоятельственные наречия отличаются своеобразием в плане передачи существенной информации высказывания: “наречия обстоятельственные (в первую очередь, это касается наречий времени и места), как правило, являются содержательно необходимым элементом высказывания, таким, без которого минимум необходимой информации не был бы сообщен”. Об определительных наречиях можно сказать, что они в большинстве своем лишь уточняют свойства явлений, уже названных главным словом (глаголом, прилагательным, существительным) [9, с. 450]. Малочисленность обстоятельственных наречий по сравнению с определительными компенсируется значимостью той информации, которую они передают в предложении.

При анализе фактического материала, отобранного из ограниченного нами массива текстов, оказалось, что наиболее рациональной можно признать классификацию наречий, произведенную Л. А. Савёловой. Лингвист соотносит семантические группы наречий с основными семантическими категориями, среди которых: квантитативность, кваликативность, время, пространственность, обусловленность, отношение. Наречия, таким образом, вовлечены в реализацию ключевых смыслов, означенных исходными местоимениями *когда, где, откуда, докуда, отколе, доколе, сколько, насколько, как, зачем, почему, отчего* и делятся на шесть классов: квантитативные, кваликативные, пространственные, временные, наречия обусловленности и модальные [10, с. 137-138]. Нам представляется логичным такое число выделяемых разрядов за счет объединения 1) наречий качественных и образа и способа действия (кваликативные наречия), 2) наречий собственно количественных и наречий совместности (квантитативные наречия), 3) наречий причины и цели (наречия обусловленности), поскольку в текстах специальных целей они вносят информацию одного типа, а также выделение особого разряда модальных слов, которые, будучи вовлечены в реализацию того же ключевого смысла, что и кваликативные наречия, выполняют в предложении совершенно особую функцию.

Отметим, что наречия являются частотными единицами в разных формах речевой коммуникации (согласно данным НКРЯ, наречия занимают девятую позицию по частоте употребления среди всех частей речи [5]). Тексты ПТС представлены в НКРЯ 27 документами объемом 45 644 слова. Наречия встречаются во всех 27 документах, корпус фиксирует 1 378 вхождений – это 3,02 % всех словоупотреблений. Тексты УНС представлены 211 документами объемом 543 149 слов, тогда как наречия в данном массиве текстов встречаются 17 041 раз, что составляет 3,14 % всех словоупотреблений.

Обнаруженные с помощью поисковой системы НКРЯ наречия в заданных текстах можно распределить по группам следующим образом (значения приводятся по электронному ресурсу [<http://slovari.yandex.ru>], связанному ссылкой с соответствующим словом в [5]):

1. Кваликативные наречия – наречия, отвечающие на вопрос как? каким образом? и определяющие действие или признак со стороны качества. В текстах обеих сфер они представлены наибольшим количеством единиц – 56 и 284 соответственно, частотность их примерно равна в текстах данных сфер, в процентном соотношении разница едва превышает 1 % – 28,5 % в текстах ПТС и 29,7 % в текстах УНС. Число это весьма показательное и, на наш взгляд, легко объяснимо. Дело в том, что массив русских кваликативных наречий представлен в основном отадъективными образованиями на -о типа *осторожно, хорошо* и на -ски типа *практически, оптически* и представляет собой открытую группу: образуясь в большинстве своем по продуктивным словообразовательным моделям, они легко возникают в текстах самого разного профиля. Показателен и тот факт, что непроизводные слова данной группы оказались в абсолютном меньшинстве и представлены единственным наречием *вдруг* в текстах УНС, например: *Будь оно на самом деле, вокруг нас постоянно совершались бы чудеса: можно было бы выпить вино из запечатанной бутылки, в закрытом помещении вдруг появлялись бы какие-то предметы, закон сохранения энергии и импульса нарушался бы на каждом шагу...* (В. Барашенков. Верен ли закон Ньютона? // “Знание-сила”, 2003) [5].

Кроме частотности единиц можно указать и на другие немаловажные особенности адвербиальной лексики в специальных текстах. Так, среди квалификативных наречий немало многозначных слов, однако в специальных текстах они зачастую реализуют лишь одно из своих значений. Например, у наречия *автоматически* словари отмечают значения “с помощью автоматики как совокупности механизмов и устройств, действующих без непосредственного участия человека” и “непроизвольно”, в текстах слово встречается только в первом из них: *Для удобства пользования холодильником внутренняя камера освещается электрической лампочкой 10, ограждённой плафоном 11, которая автоматически включается кнопкой 12* (Инструкция к холодильнику (1980)) [5]; у наречия *легко* фиксируется 6 значений, но в текстах УНС слово встречается только в первом из них “без особого физического напряжения; без труда, без усилий”: *Он легко вычленяется из семиотического окружения и столь же легко входит в новое текстовое окружение* (Ю. М. Лотман. Символ в системе культуры (1982-1992)) [5].

Использование единиц в одном из основных, прямых значений соответствует принципам построения специального текста. При этом в редких случаях допускается употребление стилистически окрашенных слов, так, в число наиболее частотных квалификативных наречий ПТС вошло разговорное наречие *хорошенько*: *Выложить шампиньоны во фланелевый мешок, выжать из них хорошенько весь сок* (Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Запасы из грибов (1875-1900)) [5].

2. Основу **квантитативных наречий** составляют наречия типа *очень, весьма, едва*, определяющие количество, или скорее, по выражению Е. М. Галкиной-Федорук, оценку количества и меру действия и качества; к данной группе мы также отнесли наречия, образованные от числительных, которые сохраняют числовое значение (*неоднократно, дважды, впервые, надвое*); наречия совместного или одиночного действия типа (*отдельно, совместно*); неопределенно-количественные слова *много, мало* (примечательно, что в текстах ПТС наречие *много* не встретилось) и производные от них, наречия, указывающие на неоднократность или повторяемость действия (*ещё, опять, часто, периодически, вновь, снова*) – все они отвечают на вопросы сколько? как много? до какой степени? В целом число таких единиц меньше по сравнению с квалификативными наречиями – 46 для ПТС и 86 для УНС, однако встречаются они гораздо чаще, чем наречия всех остальных групп – в текстах ПТС количество их вхождений составляет чуть больше 39 %, в текстах УНС – 40,5 % от общего числа словоупотреблений.

В рамках данной и всех последующих групп также можно приводить примеры многозначных наречий, которые в специальных текстах реализуют только некоторые из своих значений, однако связано это в данном случае с тем, что большинство многозначных количественных наречий отдельными своими значениями входят в разные разряды адвербиальной лексики. Например, у наречия *едва* толковые словари фиксируют значения “насилу, с трудом”, “чуть, только немного”, “только что”. Только словоупотребление в первых двух значениях позволяет отнести данную лексему к количественным наречиям: *Поэтому программа спасения морских коньков, предложенная Амандой Винсент, была для рыбаков едва ли не единственной надеждой* (А. Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // “Знание-сила”, 2003) [5]; *Зачатки листьев этого папоротника, едва появившиеся над поверхностью земли, употребляют в пищу – правильно приготовленные, они вкусом и запахом напоминают грибы* (Ю. Н. Карпун. Природа района Сочи (1997)) [5].

3. Отдельную подгруппу собственно характеризующих наречий, как мы считаем, могут составить **модальные слова** соответствующей частеречной принадлежности. В текстах ПТС обнаружено 2 таких единицы – *непременно* и *соответственно*, первая из которых встретилась 4 раза, вторая – 1 – это полпроцента от общего количество словоупотреблений. Отметим, что модальные наречия, входящие в класс модальных слов, некоторыми учеными

отграничиваются от наречий так же, как слова категории состояния и некоторые частицы. Руководствуются сторонники узкого понимания наречия обычно тем, что наречия выступают в предложении в роли детерминантов или присловных распространителей. В то время как модальные слова традиционно определяются как такие, которые используются для оценки всего высказывания с точки зрения отношения говорящего к объективной действительности. Рассмотрение конкретных контекстов все же позволяет нам включить слова данной категории в группу адвербиальной лексики специального текста: *Взять три более или менее простые стеклянные или хрустальные вазы, одну меньше другой, но непременно одного сорта* (Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Сервировка стола и блюд (1875-1900)) [5]; *14 аналоговых и 2 цифровых карты обеспечивают работу соответственно 224 аналоговых и 32 цифровых абонентских линий* (Предложение об установке мини-АТС (2001)) [5]. В данных контекстах рассматриваемые единицы, действительно, выражают в первую очередь отношение говорящего к высказыванию (прежде всего это касается слова *непременно*), но при этом как в первом, так и во втором случае можно выделить конкретные отрезки речевой цепи, к которым непосредственно относятся указанные лексемы: *непременно* подчеркивает *одного сорта*; *соответственно* распределяют информацию, сообщаемую однородными подлежащими по отношению к непрямым дополнениям.

К модальным словам в текстах УНС мы отнесли 14 единиц, и их общая частотность – 4,5 % – заметно превышает частотность аналогичных единиц в текстах ПТС: очевидно, что в УНС модальные слова более популярны.

4. Наречия, отвечающие на вопросы *где? куда? откуда?* и характеризующие признаки или действия с точки зрения пространства мы выделили в группу **пространственных наречий**. Во многих языках отсутствует разделение на наречия места и направления – для подобных пар наречий в таких языковых системах существует только одна лексема или же нет строгой дистрибуции для обозначения локализации предмета в пространстве и направления движения. В русском языке можно говорить отдельно о наречиях направления (*вверх, вдоль, вперед*) и местоположения (*сверху, снизу, рядом*).

Если собственно-характеризующие наречия более частотны в текстах УНС, то число словоупотреблений обстоятельственных наречий в целом выше в текстах ПТС: так, в текстах ПТС зафиксирована 31 адвербиальная единица с пространственным значением, а в текстах УНС – 36, однако количество вхождений для текстов УНС составляет менее 8 %, тогда как для текстов ПТС это число превышает 12 %.

5. **Наречия времени** в текстах производственно-технической сферы представлены 30 единицами, количество вхождений которых составляет почти 20 % от общего числа словоупотреблений и превышает аналогичный показатель для текстов УНС на 3 %, несмотря на то, что адвербиальных единиц с временной семантикой в текстах этой сферы зафиксировано в два раза больше. В целом наречия, в отличие, например, от предложно-падежных конструкций, могут выражать лишь относительную, или неопределенную темпоральность, поэтому часто требуют уточнения контекстом или с помощью других лексических средств. Например, значение таких единиц, как *накануне* “в предыдущий день”, уже “имеет место, сделано, осуществлено (в противоположность тому, что было ранее, до этого, а также в сопоставлении с чем-н.”, *сегодня* “в этот, сейчас идущий день”, “перен. теперь, в настоящее время”, *завтра* “на следующий день после сегодняшнего”, “перен. в недалеком будущем” детализируется только при наличии дополнительных сведений: *Психология XXI в. будет хорошей (пусть и не такой, как сейчас), если мы сегодня позаботимся о культуре профессионализма при подготовке студентов* (Е. А. Климов. Психология в XXI веке // “Вопросы психологии”, 2003) [5] – в данном контексте временной отрезок, обозначенный словом *сегодня*, определяется путем противопоставления его последующему – XXI веку. Аналогично временное значение определяется лишь относительно некоторого предела, уточняемого контекстом, словами, указывающими на временное предшествование (*сначала* в знач. “прежде, вначале,

раньше чего-н.”) или следование (*затем* в знач. “после этого, потом”), временную протяженность (*пока* “в течение некоторого времени, впредь до чего-н.; до сих пор еще”) и т. д.

6. Единицы, которые отвечают на вопросы почему?, зачем? мы объединили в группу **наречий обусловленности**. В текстах ПТС – это наречие *нарочно*, встретившееся 1 раз, в текстах УНС – это наречия *недаром*, *нарочно*, *понапрасну*, встретившиеся 16, 3 и 1 раз соответственно, в процентном соотношении на их долю приходится около десятой части процента общего числа словоупотреблений в обеих сферах. Надо сказать, что наречия причины и цели даже в литературном языке задаются закрытым списком и представлены небольшим количеством, типичны они более всего для разговорной речи.

Подведем итоги. Наречия как средства выражения признаков семантики можно разделить на квалификативные, количественные, модальные, пространственные, временные и наречия обусловленности. В специальных текстах различного профиля наблюдается существенная количественная диспропорция между наречиями разных групп: 1) квалификативные наречия представлены наибольшим количеством единиц, поскольку представляют собой открытый ряд слов и легко образуются в речи, и являются одинаково частотными в текстах ПТС и УНС – до 30 % всех словоупотреблений наречий; 2) количественные наречия менее многочисленны, но при этом на их долю приходится наибольшее число словоупотреблений – около 40 % в каждой из рассматриваемых сфер; 3) употребление модальных слов более характерно для текстов УНС; 4) наречия с пространственной и временной семантикой в текстах ПТС превосходят по количеству словоупотреблений аналогичные лексемы в текстах УНС; 5) менее всего характерны для специальных текстов наречия обусловленности. Все это можно объясняется спецификой текстов разного профиля и способностью наречий выражать основные и периферийные функции. Дальнейшую перспективу исследования может составить изучение на материале специальных текстов сочетаемостных возможностей наречий в зависимости от их семантики и функционального статуса.

Литература

1. Балалыкина Э. А. Современный русский язык. Морфология. Часть I: Имена. Наречия. Категория состояния / Э. А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2003. – 172 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М.: МГИИФил, 1939. – 155 с.
4. Евтюхин В. Б. Наречие: Учебное пособие / В. Б. Евтюхин. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. – 48 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: Учебное пособие. / А. М. Пешковский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
7. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: [в 4 т.]. – М.: Учпедгиз, 1958 – 1985.
8. Прокопович Н. Н. Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке. – М.: Учпедгиз, 1962. – 76 с.
9. Рахманова Л. И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – Изд-во МГУ, ЧеРо, 1997. – 480 с.
10. Савёлова Л. А. Семантика и прагматика русского наречия: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / Л. А. Савёлова. – Северодвинск, 2009. – 386 с.